

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 94(430); 316.334.3

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-1-22-27>

Народное сообщество в контексте расово обусловленной нацистской социальной политики

Е.А. Паламарчук , С.В. Студеникина , О.Г. Казанцева

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ epalamar@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению нацистской социальной политики как инструмента устранения классовых конфликтов посредством создания расово однородного народного сообщества, призванного стать опорой режима. Цель исследования состоит в проведении комплексного анализа расовых аспектов нацистской социальной политики.

Материалы и методы. Авторы опираются в основном на публикации в периодических изданиях Третьего рейха; выпуски Имперского законодательного вестника; документы, опубликованные за рубежом; работы зарубежных ученых, не переведенные на русский язык, за исключением монографии Эванса. В основу статьи положен междисциплинарный подход, в теоретическом плане авторы руководствуются теорией тоталитаризма, сохраняющей значительный потенциал при обращении к нацистской проблематике. Особую роль в раскрытии проблемы сыграл метод системного анализа.

Результаты исследования. Расовый аспект нацистской социальной политики являлся ее базовым элементом. Система социального обеспечения и социально ориентированные программы были рассчитаны исключительно на расово «полноценных» соотечественников. В «народное сообщество» включались «производственное сообщество», корпоративные организации мелкой и средней городской буржуазии, «Имперское продовольственное сословие», чиновничий корпус. Исключение еврейского населения из числа получателей государственной социальной поддержки, наряду с другими формами дискриминации, стало прелюдией к «окончательному решению еврейского вопроса».

Обсуждение и заключение. Не будучи реализован на практике, тезис о народном сообществе имел серьезный пропагандистский эффект. Уже в 90-е гг. XX в. нацистами была предпринята попытка создания специфического варианта тоталитарно-социального государства, в котором в качестве одного из основополагающих действовал принцип расовой дискриминации. Носившая системный характер и основанная на расовой теории социальная политика позволила нацистам создать эффективный механизм предотвращения социальных конфликтов и добиться консолидации вокруг режима большей части немецкого общества.

Ключевые слова: социальная политика, народное сообщество, нацизм, пропаганда, благотворительность, дискриминация

Для цитирования. Паламарчук Е.А., Студеникина С.В., Казанцева О.Г. Народное сообщество в контексте расово обусловленной нацистской социальной политики. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(1):22–27. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-1-22-27>

Original Theoretical Research

The People's Community in the Context of Racially Determined Nazi Social Policy

Evgeny A. Palamarchuk , Svetlana V. Studenikina , Olga G. Kazantseva

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ epalamar@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of Nazi social policy as a tool for eliminating class conflicts through the creation of a racially homogeneous people's community, designed to become a pillar of the regime. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the racial aspects of Nazi social policy.

Materials and Methods. The authors relied mainly on publications in periodicals of the Third Reich; issues of the Imperial Legislative Gazette; documents published abroad; works of foreign scientists which are not translated into Russian, with the exception of Evans' monograph. The article is based on an interdisciplinary approach; theoretically, the authors are guided by the theory of totalitarianism, which retains significant potential when addressing Nazi issues. A special role in solving the problem was played by the method of system analysis, which made it possible to reveal the essential aspects and the priority role of a racially oriented social policy designed to unite the German population of the Third Reich in the ranks of the people's community.

Results. The racial aspect of Nazi social policy was its basic element. The social security system and socially oriented programs were designed exclusively for racially "full-fledged" compatriots. "The people's community" included "the production community", corporate organizations of the small and middle urban bourgeoisie, "the Imperial Food Estate", and the bureaucratic corps. The exclusion of the Jewish population from the number of recipients of state social support, along with other forms of discrimination, was a prelude to "the final solution of the Jewish question".

Discussion and Conclusion. Without being implemented in practice, the thesis about the people's community had a serious propaganda effect. In the pre-war years, the Nazis attempted to create a specific version of a totalitarian-social state in which the principle of racial discrimination acted as one of the fundamental ones. Systemic social policy based on racial theory allowed the Nazis to create an effective mechanism for preventing social conflicts and achieve consolidation around the regime of most of German society.

Keywords: social policy, the people's community, nazism, propaganda, charity, discrimination

For Citation. Palamarchuk E.A., Studenikina S.V., Kazantseva O.G. The People's Community in the Context of Racially Determined Nazi Social Policy. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(1):22–27. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-1-22-27>

Введение. Несмотря на десятилетия интенсивных исследований различных аспектов внутренней и внешней политики гитлеровской Германии, данное направление научных изысканий до сих пор не утратило своей актуальности. Напротив, в современных условиях последняя лишь возросла, что самым непосредственным образом обусловлено нынешними событиями на Украине, ставшими следствием формирования там при поддержке США и их западных союзников неонацистского режима, а также заметным усилением влияния праворадикальных политических партий и организаций в ряде стран Европейского Союза как реакции на неспособность их государственного руководства предложить эффективные способы решения обрушившихся на них экономических, социальных и иных проблем, связанных с возросшими иммиграционными потоками, антироссийскими санкциями и предоставлением вооружений Киеву. Цель исследования состоит в проведении комплексного анализа сущности и значения расовых аспектов нацистской социальной политики.

Материалы и методы. В основу статьи положен междисциплинарный подход, в теоретическом плане авторы руководствуются теорией тоталитаризма, сохраняющей значительный потенциал при обращении к нацистской проблематике. Особую роль в раскрытии проблемы сыграл метод системного анализа, позволивший вскрыть сущностные аспекты и приоритетную роль расово ориентированной социальной политики, призванной сплотить немецкое население Третьего рейха в рядах народного сообщества.

Результаты исследования. Особый интерес представляет анализ факторов, способствовавших упрочению гитлеровского режима, сумевшего в короткие сроки (1933–1939 гг.) сплотить вокруг себя основную часть немецкого общества, включая тех, кто ранее следовал за коммунистами и социал-демократами. Среди этих факторов наряду с пропагандой и террором в качестве одного из основных выступала проводившаяся национал-социалистами социальная политика. При этом если основные направления последней нашли освещение в научно-исследовательской литературе [1], то проблема, которой посвящена данная статья, специальному исследованию не подвергалась. Между тем, расовый аспект нацистской социальной политики является одним из базовых ее элементов. Система социального обеспечения и многочисленные социально ориентированные программы, осуществлявшиеся в Третьем рейхе, были рассчитаны исключительно на «полноценных» в расовом отношении соотечественников.

«Производственное сообщество». Придя к власти на волне мирового экономического кризиса, следствием которого стало крайнее обострение внутривнутриполитического положения в Германии, национал-социалисты провозгласили в качестве одной из главных своих социальных целей установление в стране «классового мира». В этой связи нацистской пропагандой был выдвинут лозунг формирования в Германии «народного сообщества всех немцев», равенство которых определялось бы не социальным статусом, а чистотой крови, свидетельствующей о принадлежности к «нордической расе». Еще в 1925 г. с идеей создания такого сообщества выступил германский расолог Г. Гюнтер. Основываясь на «расовом и евгеническом образе мыслей», «нордическом идеале», он видел в современных ему поколениях немцев «сообщество», ответственное за «сохранение нордической природы данного народа во все большей чистоте» [2].

С учетом первоочередной потребности стабилизации положения в промышленном секторе экономики, наиболее сильно затронутом мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг., роль станового хребта «народно-

го сообщества» отводилась производственному сообществу. Согласно «Закону о регулировании национального труда» от 20 января 1934 г. первичной ячейкой последнего становилось «сообщество предприятия» в лице его фюрера (предпринимателя) и свиты (рабочих и служащих), которым вменялось в обязанность осуществлять бесконфликтное взаимодействие между собой на благо «народа и государства» [3].

Ядром производственного, а в значительной степени и «народного», сообщества предстояло стать учрежденному 10 мая 1933 г. Германскому трудовому фронту (ДАФ), заменившей прежние профсоюзы «бесклассовой» корпоративной организации, членами которой одновременно являлись «рабочие ума и кулака» («синие воротнички» и служащие), а также работодатели. В декрете Гитлера от 24 октября 1934 г. в качестве главной задачи ДАФ провозглашалось воспитание всех трудящихся немцев «в духе поддержки национал-социалистического государства и привития им националистического мировоззрения» [4]. Последнее же рассматривалось как важная составная часть расового мировоззрения. Соответствие расовым критериям нацизма было неперенным условием членства в ДАФ, несшего ответственность за реализацию широкого круга социальных программ. Особой популярностью у населения пользовались те из них, которые осуществлялись действовавшей под эгидой Трудового фронта организацией «Сила через радость» (КдФ). Основанная 27 ноября 1933 г. и обладавшая мощной финансовой базой, обеспечиваемой за счет членских взносов, вычетов из заработной платы и жалования, субсидий из фондов ДАФ, она занималась регулированием досуга, отдыха, развлечений рабочих и служащих: предоставляла им льготные путевки, развивая туризм как форму проведения ими отпуска, распространяла дешевые билеты в театры и кинотеатры, культивировала занятия спортом на предприятиях, вела «просветительскую» деятельность в духе распространения идей национал-социализма [5].

Особую гордость КдФ составлял флот, насчитывавший к 1938 г. 12 океанских лайнеров. Пропаганда окрестила их «бесклассовыми» кораблями, поскольку все каюты на них, если не считать расположения выше или ниже ватерлинии, были одинаковыми. Это, наряду с учетом обязательного совместного участия в каждом путешествии рабочих, служащих и работодателей, «объединенных» немецким происхождением, средства массовой информации представляли в качестве наглядного подтверждения реальности существования в Третьем рейхе «народного сообщества» [6]. По словам главы ДАФ Р. Лея, подобная практика должна была способствовать изменению мировоззрения как тех, так и других, в национал-социалистическом духе, заставив их отказаться от социальных стереотипов, характерных для прежних эпох [7].

Именно КдФ взяла на себя практическую реализацию любимой идеи Гитлера, вдохновленного примером Генри Форда, о создании в Германии дешевого «народного автомобиля» («Фольксвагена»), а также курировала решение жилищной проблемы «синих воротничков». Согласно «социально-политической точке зрения», которой ДАФ должен был руководствоваться в этом вопросе, ему надлежало покончить с дефицитом жилья, очистив рабочие кварталы крупных городов от характерных для них «убогих лачуг» [8]. При создании рабочих поселений приоритет, наряду с ветеранами нацистской партии и многодетными семьями, отдавался брачным парам, чьи расовое происхождение и политическая лояльность не вызывали сомнения [9]. Однако интенсификация военных приготовлений привела к резкому сокращению расходов на жилищное строительство. Реализация соответствующих планов переносилась на послевоенный период. Впрочем, в годы войны жилищная проблема в крупных городах отчасти решалась за счет евреев, принудительно выселявшихся из квартир, которые передавались нуждавшимся в улучшении жизненных условий немецким семьям [1].

Как отмечалось в одном из нацистских пропагандистских изданий, социальные программы, реализовывавшиеся «КдФ», давали части рабочих ощущение собственной «элитарности» по отношению к «неарийцам», а также «осознание» того, что принадлежность к «народному сообществу» предоставила им возможность пользоваться производимыми ими благами, в прежние времена доступными лишь для представителей буржуазии и интеллигенции [10]. Это способствовало их консолидации вокруг режима.

Интеграция среднего класса в «народное сообщество». Помимо рабочих и служащих промышленных предприятий, в «народное сообщество» должны были быть интегрированы городская средняя и мелкая буржуазия, крестьянство и чиновничество. Уже в марте и апреле 1933 г. нацисты провели кампании бойкота, направленные против принадлежавших евреям торговых предприятий и зажиточных ремесленников еврейского происхождения. 12 мая 1933 г. соответствующие ограничения были закреплены «Законом о защите розничной торговли» [11]. Все это породило у вышеуказанных категорий городской буржуазии надежды на исполнение содержавшегося в программе Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) требования обобществления крупных универсальных магазинов, принадлежавших евреям.

Однако в том же году политика нацистов по отношению к универсам начал совершать разворот в сторону их сохранения, что отчасти было продиктовано опасениями относительно роста безработицы вследствие увольнения их персонала. Расовый же вопрос был решен посредством ариизации еврейской собственности. Новыми владельцами универсальных магазинов и их филиалов стали крупные банки, ранее являвшиеся их кредиторами [12].

Кроме того, согласно предписаниям властей от 12 и 23 ноября 1938 г. торговая и ремесленная сферы подлежали полному очищению от евреев в срок до 31 декабря того же года [11]. Однако мелким ремесленникам «арийского» происхождения, принудительно включенным в состав Имперского сословия немецкого ремесла, это ничего не

дало. С началом ускоренной подготовки Германии к войне ремесленные мастерские, неспособные вносить необходимый вклад в этот процесс, и мелкие магазины подверглись ликвидации.

Жесткому социально-расовому регулированию подверглась и аграрная сфера. Свыше трех миллионов крестьянских хозяйств и около трехсот тысяч перерабатывающих предприятий было включено в созданное 13 сентября 1933 г. Имперское продовольственное сословие [13]. Помимо решения экономических задач на него возлагалась ответственность за «сохранение и укрепление немецкого народа» [14]. 29 сентября 1933 г. указанная мера была дополнена принятием «Закона о наследственных дворах» (к последним относились земельные владения площадью от 7,5 до 125 га, признанные наиболее рентабельными), в котором закреплялся принцип расового отбора. В соответствии с ним крестьянин должен был являться лицом немецкой или родственной крови, которое могло доказать безупречность своего происхождения начиная с 19 января 1800 г. [15]. Однако фактор чистоты крови был не единственным, принимавшимся в данном случае во внимание. Как отмечал нацистский эксперт по расовым проблемам Лозфлер, поскольку именно крестьянству предстояло в будущем составить ядро здоровой немецкой нации, из его рядов следовало исключить тех, кто страдал от наследственных заболеваний [16].

Социальная остракизация земледельцев, не являвшихся «арийцами», нередко оборачивалась трагическим гротеском. Как сообщает в своем знаменитом дневнике известная германская журналистка еврейского происхождения Белла Фромм, ее знакомый крестьянин-еврей, у которого она обычно покупала масло и цветы, поведал ей о том, что его односельчане, в соответствии с практикой, характерной для небольших сельских поселений, приобрели вскладчину быка-производителя. Однако нацисты запретили размножение скота, принадлежавшего евреям. «Я была ... ошеломлена, узнав о существовании такого понятия, как “неарийская корова”», – признается Фромм [17].

Концепт «народное сообщество» был в значительной степени положен в основу чисток по расовым основаниям, проведенным в сфере государственной службы. Уже «Закон о восстановлении профессионального чиновничества» от 7 апреля 1933 г. включал в себя «арийский параграф», предусматривавший профессиональную дисквалификацию чиновников «неарийского» происхождения [4]. В качестве уступки президенту Гинденбургу, приверженцу идеи «окопного братства», исключение было сделано для евреев-участников Первой мировой войны. Однако уже в 1935 г. эта «охранная грамота» утратила свою силу. Согласно «Первому предписанию к Закону об имперском гражданстве» от 14 ноября 1935 г. все, без исключения, еще остававшиеся на государственной службе евреи подлежали увольнению в срок не позднее 31 декабря того же года. Еще раньше в качестве законного основания для отставки государственного служащего стал рассматриваться его брак с женщиной «неарийского» происхождения [18]. Окончательно расовые барьеры на пути к чиновничьей карьере были закреплены «Законом о немецком чиновничестве» 1937 г. [19].

Расовое измерение системы национал-социалистической благотворительности. Тот же подход, по мнению ревнителей предотвращения расового загрязнения нации, следовало положить в основу системы социального обеспечения, и в первую очередь благотворительности. Оказание социальной поддержки «неполноценным» лицам, настаивал Гюнтер, грозило нарастанием процесса «неконтролируемого размножения ущербных ... родов» и гибелью государства [2].

Одним из ключевых аспектов нацистской социальной политики являлось создание общегосударственных благотворительных организаций. Крупнейшей среди них стала «Национал-социалистическая народная благотворительность» (НСФ), созданная в 1933 г. под эгидой НСДАП. С самого начала она была ориентирована на выполнение задачи по сохранению и повышению жизнеспособности немецкого народа, в связи с чем в своей деятельности должна была руководствоваться расово-гигиеническим и наследственно-биологическим подходом [20]. О необходимости в ходе предоставления благотворительной помощи ориентироваться на «здоровые силы народа» напомнил в своем обращении к руководству НСФ в 1935 г. и рейхсминистр труда [21]. Таким образом, уже с первых дней функционирования НСФ все «не арийцы» были исключены из числа ее клиентов.

Теми же принципами руководствовалась и организация «Зимняя помощь немецкого народа», приравненная к государственным институтам. Начиная с 1933 г. она ежегодно проводила среди населения кампании по сбору продуктов, вещей, денег для нуждающихся соотечественников. Денежные поборы превалировали и носили принудительный характер. При этом основная часть средств обеспечивалась за счет ежемесячных вычетов из заработной платы и жалованья [22]. По словам Гитлера, деятельность «Зимней помощи» была призвана демонстрировать «национальную солидарность» немцев, исполнявших свой жертвенный долг по отношению к «народному сообществу» [21].

Исключение евреев из всех категорий получателей социальной поддержки от государства и различного рода благотворительных организаций, наряду с наложенными на них иными ограничениями, последовавшими за принятием 15 сентября 1935 г. печально известных «нюрнбергских законов», уже в довоенный период привело их к состоянию «социальной смерти» [23], ставшему прелюдией к «окончательному решению еврейского вопроса».

Обсуждение и заключение. Не разделяя в полной мере позицию исследовавшего состояние общественного мнения в нацистской Германии И. Кершо о том, что проводимая национал-социалистами социальная и экономическая политика оказалась неспособной сгладить характерные для веймарской Германии общественные антагонизмы, еще более обострив их [12], считаем, что занимавший важное место в нацистской идеологии и широко использовавшийся нацистами при реализации социально-политических программ концепт идеологии «народно-

го сообщества» так и остался идеальной конструкцией, занявшей свое место среди других национал-социалистических мифологем, поскольку на практике ни о каком разрушении социальных барьеров речь не шла.

В производственной сфере социальный статус фюрера предприятия оставался недостижим для «свиты»; протекционистские требования мелкой и средней буржуазии в конечном итоге были проигнорированы лидерами Третьего рейха, а их корпоративные ценности принесены в жертву экономическим потребностям режима, похоронив их утопические мечты о мелкобуржуазной экономике, основанной на принципах самоуправления; бенефициарами нацистской аграрной политики стало не все крестьянство, а юнкеры и гроссбауэры; от ариизации еврейской собственности выгадал, главным образом, крупный бизнес; в основу деятельности благотворительных организаций в значительной степени был положен принцип самофинансирования.

Тем не менее в пропагандистском отношении тезис о «народном сообществе» доказал свою эффективность. Помимо преодоления последствий мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., этим режим в очень большой степени был обязан проводимой им реализации широкого круга социальных программ, рассчитанных на различные слои немецкого населения и в условиях однопартийной системы способствовавших деградации классового сознания большинства представителей последних. Помимо прочего, социальная политика в Третьем рейхе выступала в качестве инструмента расового отбора, что с особенной силой проявилось в сфере социального вспомоществования. Исключение «неарийского» и «неполноценного» в расовом отношении населения из рядов «народного сообщества» и, автоматически, из круга опекаемых по линии нацистских благотворительных организаций позволило германским властям, с одной стороны, сократить соответствующие расходы, а, с другой, привить соотечественникам, попавшим в круг «избранных», комплекс собственной элитарности.

В конечном итоге, по нашему мнению, в довоенные годы нацистами была предпринята попытка создания специфического варианта тоталитарно-социального государства, в основу которого был положен принцип расовой дискриминации. Наряду с подавлением любых проявлений инакомыслия и тотальной пропагандой, именно носившая системный характер расово ориентированная социальная политика, рассчитанная исключительно на членов «народного сообщества», позволила нацистам в период 1933–1939 гг. создать эффективный механизм предотвращения социальных конфликтов и добиться консолидации вокруг режима большей части немецкого общества, что накануне вступления Германии в войну представлялось особенно важным политическому руководству Третьего рейха.

Список литературы / References

1. Паламарчук Е.А. *Социальная политика Третьего рейха и ее законодательная основа (историко-правовое исследование)*. Саарбрюккен: Академическое издательство ЛЭПА Ламберта; 2012. 656 с.
Palamarchuk E.A. *Sotsialnaia politika Tretego reikha i ee zakonodatelnaia osnova (istoriko-pravovoe issledovanie) = Social policy of the Third Reich and its legislative basis (historical and legal research)*. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2012, 656 p. (In Russ.)
2. Гюнтер Г.Ф.К. Избранные работы по расологии. Москва: Белые альвы; 2002. 480 с.
Gunter G.F.K. *Izbrannye raboty po rasologii = Selected works on racial theory*. Moscow: Belye alvy, 2002, 480 p. (In Russ.)
3. Gesetz zur Ordnung der nationalen Arbeit. Vom 20. Januar 1934. *Reichsgesetzblatt (RGL)*. 1934;1:45–56.
4. Noakes J., Pridham G. *Documents on Nazism, 1919–1945*. New York: The Viking, Press; 1975. 704 p.
5. Merritt M.A. Strength through Joy: Regimented Leisure in Nazi Germany. In: *Nazism and Common Man: Essays in German History (1929–1939)*. Washington: Universitu Press jf America; Inc., 1981. P. 67–90.
6. Evans R.J. *The Third Reich in Power. 1933–1939*. London: Allen Lane; 2005. 941 p.
7. Schoenbaum D. *Hitler's social revolution: ckass and status in Nazi Germany. 1933–1939*. New York: Doubleday and Company Inc.; 1966. 336 p.
8. B.R. Sozialpolitische Chronik. *Volk im Werden*. 1935;8:502–505.
9. Knorr W. Kinderreichenauselese durch das Rassenpolitische Amt der NSDAP in Sachsen. *Vjlk und Rasse*. 1936;7:269–275.
10. Lotz W. *Beauty of Work in Germany*. Berlin: H. Butter; 1941. 60 p.
11. Keller B. *Das Handwerk im faschistischen Deutschland. Zum Problem des Massenbasis*. Koln: Pahl-Rugenstein; 1980. 157 s.
12. Kershaw I. *Popular Opinion and Political Dissent in the Third Reich: Bavaria 1933–1945*. Oxford: Clarendon Press; 1984. 425 p.
13. Grunberger R. *The 12-Year Reich. A Social History of Nazi Germany 1933–1945*. New York: Holt; 1971. 535 p.
14. Lovin C.R. *Agriculturel Reorganization in the Third Reich: The Reich Food Corporation (Reichsnahrstand), 1933–1936*. Agriculturel History. 1969;43(4):447–461.
15. Grundmann F. *Agrarpolitik im "Dritten Reich". Auspruch und Wirklichkeit des Reichserbhofgesetzes*. Hamburg: Hoffmann und Campe; 1979. 233 s.
16. Loeffler L. *Rassen und Siedlungspolitik*. Reichsplanung. 1936;10:292–299.
17. Fromm B. *Blood and Banquets. A Berlin Social Diary*. New York; London: Harper and Brothers Publishers; 1942. 332 p.

18. Muhl-Benninghaus S. *Das Beamtentums in der NS-Diktatur bis zum Ausbruch des Zweiten Weltkrieges*. Dusseldorf: Droste, 1996. 212 s.
19. Deutsches Beamten-gesetz. Vom 26. Januar 1937. *Reichsgesetzblatt*. 1:41–70.
20. Lampert H. Staatliche Sozialpolitik im Dritten Reich. En: *Bracher K.D., Funke M., Jacobsen H.-A. (Hrsg.). National-Socialistische Diktatur. 1933–1945*. Dusseldorf: Droste Verlag; 1983. S. 177–205.
21. Vorlander H. *Die NSV. Darstellung und Dokumentation einer nationalsozialistischen Organisation*. Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag; 1988. 544 p.
22. Prinz M. *Von neuen Mittelstand zum Volksgenossen. Die Entwicklung des Sozialen Status der Angestellten von der Weimarer Republik bis zum Ende des NS-Zeit*. Munchen: R. Oldenbourg Verlag; 1986. 362 s.
23. Kaplan M.A. *Between Dignity and Despair: Jewish life in Nazi Germany*. New York: Oxford University Press; 1999. 290 p.

Об авторах:

Паламарчук Евгений Александрович, доктор исторических наук, доцент, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), epalamar@mail.ru

Студеникина Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), stud.svetlana@yandex.ru

Казанцева Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), kazantseva10@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Palamarchuk Evgeny Alexandrovich, PhD (Advanced Doctorate) (History), Associate Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), epalamar@mail.ru

Studenikina Svetlana Viktorovna, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), stud.svetlana@yandex.ru

Kazantseva Olga Gennadiyevna, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), kazantseva10@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 20.12.2024

Поступила после рецензирования / Revised 10.01.2025

Принята к публикации / Accepted 12.01.2025